

Виконт Мур был аристократом с севера.

До завоевания прадедом Пьюрленда северная часть Империи Легран считалась «варварской землей».

В двенадцатом веке, до образования Западного континента, произошло вторжение зарубежных варваров. Однако это вторжение длилось менее ста лет, прежде чем оно закончилось. С тех пор северная часть Империи Легран была оккупирована варварами. Лишь позже потомки варваров постепенно слились с Леграном, но все же их язык и обычаи находились под глубоким влиянием старых традиций. Их произношение было более грубым, и они ценили простоту и практичность.

Из-за этого во дворце всегда высмеивали северных аристократов.

Когда виконт Мур объяснил план убийства, король уже заметил, что его стиль речи и выражения были очень лаконичными - по словам знати центральных и восточных регионов, это было «вульгарно, как крестьянин».

Однако последнюю пару предложений, которые только что произнес виконт Мур, можно было бы назвать элегантными, и особенно последняя часть «пожизненные усилия для вас и для Империи Леграна» была типичным дворцовым выражением, на которое повлияла Священная Церковь.

Это было не то, что произнес бы настоящий северный аристократ вроде виконта Мура.

— Если только кто-то не сказал ему это недавно.

Мур был поражен внезапным вопросом короля. Он даже не понимал, откуда король знал такие тривиальные вещи.

— Кто это сказал?

Тон короля стал стальным, и, как и у старого герцога Букингема только что, его лицо в это время выглядело как холодная железная маска.

— Карл, Карл Рой.

— пробормотал Мур, он тоже кое-что начал понимать.

— Он странствующий торговец.

— Арестуйте его. Немедленно.

□□□

Сегодняшний Замок Мон пострадал от стихийных бедствий.

В семь часов утра владелец замка, граф Уолтер, был почти сослан, а после полудня, под командованием короля, солдаты на всей территории Мона снова занялись делом. Все путешествующие торговцы на территории были задержаны и освобождены только после проверки их личности.

К вечеру замок погрузился в гнетущую тьму.

Отчетливо слышен был звук горящих дров в камине. Король сидел недалеко от огня, но его лицо было большей частью в тени.

Только что хозяин дворцового хозяйства доставил отчет от охраны: они нашли трех странствующих торговцев по имени «Карл». Только один соответствовал описанию виконта Мура о том, что он «разговаривал с ними накануне вечером».

— Когда солдаты ворвались, он решительно вытащил кинжал и перерезал себе горло.

В комнате царила ужасная тишина. Трое рыцарей с серыми лицами преклонили колени на ковре и склонили свои гордые головы.

Некоторое время назад они вместе выпили в гостинице. В пьяном виде они неизбежно жаловались. В это время рядом с ними был странствующий торговец, и он небрежно произнес эту фразу. Но Бог знал, что тогда произошло, может быть, это была обида, может быть, это был дьявол, но по какой-то причине эта фраза прочно вошла в их умы.

Позже они слышали, как странствующий торговец воскликнул:

— Было бы хорошо, если бы были храбрые члены религиозного ордена, но, к сожалению, герои мертвы - популярная пьеса в то время была посвящена истории об убийстве языческого тирана Калигулы. Который был членом религиозного ордена.

Короче говоря, это было после того дня, когда они спланировали убийство.

Объяснив все, Мур больше не осмеливался смотреть на выражение лица короля. Рыцари сообразили ужасную вещь: кто-то тщательно подготовил эту серию заговоров.

Их месть, которую они считали актом храбрости и героизма, на самом деле играла на руку злобному врагу.

Тишина в комнате была слишком тяжелой, чтобы люди могли дышать. Король не говорил, и никто не знал, о чем он думал.

Мур наклонился, прижавшись лбом к ковру, и сказал с подавленным стыдом:

— Мы совершили непростительный грех, и мы готовы заплатить цену своей жизни за наши ошибки. Но, Ваше Величество! Проблема с битвой при Кевене! Генерал, должно быть, стал

участником заговора.

Битва при Кевене - это битва, в которой сын старого герцога месяц назад возглавил экспедицию в Королевство Бресси.

Согласно рапорту, отправленному обратно во дворец, сын герцога, молодой генерал Йохан, проявил халатность, несмотря на то, что продовольствия и оружия было достаточно. Он не воспринял всерьез авангард врага и в конце июля потерял крепость Лунной реки на восточной границе Леграна. Утрата крепости Лунной реки напрямую привела к полному поражению в битве.

— Вы умоляете за него?

Король посмотрел на трех рыцарей, стоявших на коленях на земле, слегка насмешливым тоном.

— Три человека, которые вот-вот умрут, но пытаются заступиться за других.

— Я клянусь честью своей семьи, что генерал Йохан определенно не тот человек, который совершит ошибку, недооценив врага!

Кровь отхлынула от лица Мура, но он все еще стиснул зубы и дал клятву.

— До тех пор, пока любое сказанное мной слово будет ложью, все в семье Бриу будут вечно гореть в ямах ада!

— Дела после смерти подпадают под юрисдикцию Святого Духа.— Король легкомысленно сказал— По-моему, такие вещи, как вечность в аду, не стоят ни гроша.

Его слова привели трех рыцарей в отчаяние.

— Но ... — тон Короля изменился. Он посмотрел на трех рыцарей, которые внезапно подняли головы. — Дипломатическая миссия прибудет 21 числа. Как у глупого графа Мон, у вас есть три дня. Я хочу увидеть подробный отчет о битве, в которой вы участвовали - от расстановки каждого солдата, направления каждого флага, каждого лука, каждого точильного камня для заточки мечей до каждого мешка зерновой муки, каждого приготовленного куска сыра. ... используйте все, чтобы доказать мне, что ваш генерал действительно приложил все усилия, чтобы подготовиться к этой войне.

Запросить такой отчет в такой короткий период времени можно было бы считать довольно жестким.

Но король не хотел быть терпимым.

— Если ты не сможешь этого сделать ...

Король наклонился вперед, и его серебряные волосы почти упали на щеку Мура. Этот вкрадчивый голос пронзивший его слух - звучал даже более насмешливо, чем если бы он отдавал суровые приказы.

— Тогда этот самопровозглашенный благородный дух жертвенности - не что иное, как ничего.

Как и ожидалось, он увидел рыцарей с выражением гнева - ни один рыцарь не мог спокойно отнестись к этому оскорблению своего характера.

— Конечно, сейчас у вас нет такого понятия, как рыцарское достоинство.

Король выпрямился и облокотился на кресло из красного бархата, подперев руки на подлокотнике и скрестив бледные пальцы, слегка прижав кончики пальцев друг к другу.

Лица трех офицеров вспыхнули.

Рядом с королем остался тот же тонкий арбалет.

— Казначейский отдел королевской семьи вам поможет. Но можно ли выполнить задачу - решать вам.

— сказал он мягким, но вызывающим страх тоном.

— Иди, докажи мне, что он невиновен.

Когда Мур и другие встали, они увидели, что Король загадочно улыбается в мерцающем свете огня.— Теперь его жизнь в ваших руках.

Это была угроза.

...

Трое рыцарей ушли, оставив Короля одного в комнате.

Он тихо сидел у камина, и свет от пламени подчеркивал изящные контуры его лица.

Чжу Чи не волновало, сможет ли он выяснить причину из отчета.

Никто не знал армию лучше, чем офицер, сделавший карьеру с низов. Он хотел получить первоначальное представление об имперской армии Леграна объективно и без обмана.

Высокий и удаленный

Вокруг Короля было слишком много толстых и закрывающих информацию ширм.

Может быть, кто-то вроде старого герцога, который пережил десятилетия битв на поле боя, мог быть более уверен в ситуации в армии, но Пьюрленд?

Забудьте об этом, если три из десяти услышанных им предложений были правдивыми, то он должен быть благодарен совести дворян и министров за то, что они не приукрашивают и не преувеличивают.

Через некоторое время Чжу Чи пришел в себя после того, как погрузился в созерцание.

Он смотрел на снег за окном и некоторое время молчал. Затем он приказал главе дворцового хозяйства принести старому герцогу Букингему новый плащ, подобающий герцогу.

□□□

Старый герцог развернул алый плащ. Он был сделан из мягкой шкуры снежной лисы и стоил непомерно дорого. Но не это заботило герцога.

Густыми мозолистыми руками за годы битв он нежно погладил вышитый золотой нитью узор розы на плаще. Роза была символом королевской семьи Легран.

— Мой маленький Пьюрленд.

Старик тихо вздохнул.

Строго говоря, он принял и поддержал своего маленького племянника из рук королевы раньше, чем даже его брат Вильгельм III. В то время его старший брат все еще боролся с повстанческими партиями. Именно он сторожил новорожденного наследника для своего брата.

Герцог Букингем снял темную мантию и накинул на себя плащ с фамильной розой.

Он был очень счастлив, что снова может служить своему маленькому королю.

□□□

Вскоре в Мон прибыли королевские министры.

Очевидно, капризное поведение короля, который на этот раз сбежал из дворца, очень обеспокоило этих господ. Но из-за герцога Букингема они не смогли наставить короля. Они также присоединились к задаче организации военного отчета.

Но король вызвал только одного человека.

Как только министр финансов, все еще покрытый пылью от путешествия, вошел, он услышал слова короля:

— Сколько времени потребуется, чтобы собрать 20 000 фунтов стерлингов?

У него потемнело в глазах, и он чуть не споткнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/51889/1586762>